

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.38>

Федотова Ольга Владимировна, Степаненко Светлана Николаевна

Интерпретация ситуации прикосновения (на материале английских глаголов)

В статье рассматривается интерпретация ситуации прикосновения в современном английском языке. Цель исследования состоит в рассмотрении роли глаголов со значением прикосновения в интерпретации ситуации прикосновения. Авторы проводят анализ реальных контекстов употребления глаголов с системным значением прикосновения для рассмотрения способов интерпретации ситуации прикосновения. Полученные результаты позволяют заключить, что говорящий использует тот или иной глагол прикосновения в зависимости от того, как он интерпретирует ситуацию прикосновения: в самом общем виде либо акцентируя внимание на её отдельных аспектах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 206-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1986. С. 140-161.
6. **Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Щеголева И. И.** Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 3-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. Изд-е 2-е, доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 1997. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Морфемика и словообразование. 413 с.
7. **Кожина М. Н.** О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1972. 395 с.
8. **Крюков А. Н.** Теория перевода. Курс лекций. М.: ВКИ, 1989. 176 с.
9. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высш. шк.; Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
10. **Новый англо-русский медицинский словарь:** ок. 75000 терминов / под общ. ред. В. Л. Ривкина, М. С. Бенюмовича. М.: РУССО; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. 880 с.
11. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология. Вопросы теории. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 246 с.
12. **Фразеологизм** [Электронный ресурс] // Современная энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/50838> (дата обращения: 10.02.2020).
13. **Юнусова М. О.** Фразеологизмы в научных текстах на английском языке [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 54-57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/11152/> (дата обращения: 23.03.2020).
14. **International Journal of Medical and Health Research** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medicalsciencejournal.com/> (дата обращения: 11.03.2020).
15. **International Journal of Medical Sciences** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medsci.org/> (дата обращения: 15.03.2020).

Specifics of Using and Translating Phraseological Units in the English-Language Medical Scientific Text

Slugina Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology
Rokunova Natal'ya Ivanovna, Ph. D. in Culturology
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
slolval@mail.ru; rokunova@inbox.ru

The study aims to reveal the functioning specifics of phraseological units in the English-language medical scientific text. The study is novel in that it is the first to analyse the use of phraseological collocations and their translation methods in the medical scientific text. The article reveals the most frequent cases of using set phrases, among which are phraseological units of terminological nature and phraseologised means of text cohesion. As a result, the study has identified such methods of translating phraseological terms as equivalent translation, analogue translation, loan translation, transliteration and descriptive translation. These methods make it possible to achieve adequate translation determined by a specific character of the medical scientific text.

Key words and phrases: phraseological units; set phrases; scientific text; phrase; phraseological terms; phraseologised means of text cohesion.

УДК 811-11

Дата поступления рукописи: 03.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.38>

В статье рассматривается интерпретация ситуации прикосновения в современном английском языке. Цель исследования состоит в рассмотрении роли глаголов со значением прикосновения в интерпретации ситуации прикосновения. Авторы проводят анализ реальных контекстов употребления глаголов с системным значением прикосновения для рассмотрения способов интерпретации ситуации прикосновения. Полученные результаты позволяют заключить, что говорящий использует тот или иной глагол прикосновения в зависимости от того, как он интерпретирует ситуацию прикосновения: в самом общем виде либо акцентируя внимание на её отдельных аспектах.

Ключевые слова и фразы: языковая интерпретация; объективная интерпретация; субъективная интерпретация; фрейм touching; обязательные и факультативные компоненты фрейма; английские глаголы прикосновения.

Федотова Ольга Владимировна, к. филол. н.

Степаненко Светлана Николаевна, к. филол. н., доц.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Fedotova@bsu.edu.ru; SStepanenko@bsu.edu.ru

Интерпретация ситуации прикосновения (на материале английских глаголов)

Современный этап исследования языка в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы характеризуется сосредоточенностью внимания лингвистов-когнитологов на определении специфики передачи результатов

познания мира человеком, т.е. на изучении языковых аспектов познавательных процессов через исследование взаимодействия когнитивных и языковых структур. Интерпретация как один из когнитивных процессов также попадает в фокус пристального внимания, в частности, в отечественной когнитивной лингвистике. К числу проблем, получающих осмысление в рамках последней, относятся как общие теоретико-методологические основы интерпретации [1; 6; 7], так и проблемы интерпретации мира через язык, т.е. интерпретативные возможности разноуровневых языковых единиц [2; 8; 9; 11].

Актуальность данного исследования обусловлена его связью с проблематикой когнитивной и функциональной научных парадигм и состоит в выявлении специфики представления знаний человека, в том числе об особенностях формирования интерпретируемых значений прикосновения, в семантике языковых единиц. Согласно установкам современной когнитивной лингвистики, язык – важнейшее средство концептуализации явлений окружающей действительности. Результатом этого процесса являются ментальные единицы – концепты, легкий доступ к содержанию которых предоставляют языковые средства [10]. Это определяет необходимость изучения интерпретационного потенциала глагольных единиц со значением прикосновения, поскольку важная роль в процессах интерпретации принадлежит глаголу как основному средству передачи знаний о различных событиях окружающего мира.

Научная новизна исследования заключается в попытке изучить способы интерпретации говорящим ситуации прикосновения, создаваемой при помощи английских глаголов, имеющих значение прикосновения на системном уровне. Новым также является изучение условий, определяющих формирование интерпретирующего значения глагола со значением прикосновения.

Целью исследования является изучение функционального потенциала английских глаголов прикосновения в интерпретации ситуации прикосновения. Заявленная цель определяет ряд конкретных **задач исследования**, состоящих в выявлении и описании компонентных элементов структуры знания, лежащей в основе семантики глаголов прикосновения, а именно фрейма *touching*, и рассмотрении способов интерпретации ситуации прикосновения с помощью английских глаголов с системным значением прикосновения.

Исследование фактического материала проведено с использованием комплекса **методов**, включающих методы концептуального анализа и фреймовой семантики, применяющиеся в когнитивной лингвистике, а также методы компонентного и валентностного анализа, используемые в традиционной лингвистике. **Практическое применение** результатов исследования возможно как в учебном процессе для систематизации языкового материала, так и в научно-исследовательской практике.

Известно, что активная роль в формировании языковых значений и смыслов принадлежит человеку. Последнее свидетельствует об интерпретирующем характере человеческого сознания и, как следствие, языкового сознания, языковой картины мира, системы языка, всех его единиц и категорий, дискурсивной деятельности в ментально-языковом конструировании окружающего мира, что дает основание говорить об интерпретирующей функции языка [4]. Интерпретация может носить как объективный, так и субъективный характер. Объективная интерпретация включена в коллективное знание о мире, представляя собой коллективное видение мира человеком как социумом. Субъективная интерпретация как специфичное представление о мире формируется у каждого индивида в соответствии с его концептуальной системой. При этом индивидуальность знания, его субъективность зависят от качества усвоения коллективного знания и проявляется в индивидуальной оценке и интерпретации [3-5]. Глагольные лексемы вообще и английские глаголы прикосновения в частности с точки зрения интерпретации событий обладают широкими возможностями. Последнее объясняется тем, что глагол способен репрезентировать как себя самого, так и всё передаваемое им событие. Употребляя тот или иной глагол со значением прикосновения, говорящий, таким образом, интерпретирует конкретное событие прикосновения определенным способом: либо передавая его в самом обобщенном виде, либо фокусируя внимание на его определенных, частных аспектах.

В качестве когнитивной схемы языковой интерпретации ситуации прикосновения выступает фрейм *touching*, представляющий собой структуру знания о ситуации прикосновения и включающий набор компонентов – обязательных и факультативных. К обязательным составляющим данного фрейма могут быть отнесены такие компоненты, как субъект, предикат и объект прикосновения. Они рассматриваются как обязательные/облигаторные в силу того, что являются фиксированными и отражают типичную ситуацию прикосновения в самом общем виде. Не являющиеся фиксированными, вследствие чего номинируемые нами факультативными, – следующие компоненты фрейма *touching*: инструмент, место, обстоятельство (сопутствующее), результат, способ, средство, траектория, частота, цель. Фокусирование внимания на конкретном аспекте ситуации прикосновения осуществляется вследствие реализации в речевом контексте отдельного, определенного факультативного компонента фрейма или их сочетания. Глагол *touch*, имеющий довольно широкую семантику, обеспечивает общую объективную интерпретацию ситуации прикосновения, не конкретизируя её отдельные, частные аспекты. Объективная интерпретация частного характера достигается посредством глаголов прикосновения типа *paw*, *finger*, *embrace*, *slap*, *lick*, *scratch* и др. В семантике подобных лексем заложено указание на определенные аспекты ситуации прикосновения, например, инструмент/цель/способ прикосновения.

Глаголы прикосновения способны реализовывать свой интерпретационный потенциал за счет сочетания с определенными типами субъектов и объектов прикосновения. Приведем дефиницию, например, глагола *paw*: **Paw** – 1. (*of an animal*) to scratch or touch something repeatedly with a paw [13, с. 111]. Предложенное определение отражает содержание в значении глагола *paw* указание на субъект прикосновения, в качестве которого, как правило, выступает животное. Например: (1) ...*she [an Arabian mare] still had not been fed and so she started to paw at the fence again* [12]. / ...*ее [кобылу арабской породы] еще не покормили, и она снова начала бить копытом по изгороди* (здесь и далее перевод авторов статьи. – О. Ф., С. С.). (2) *At first young dogs*

may paw at the floor and whine [Ibidem]. / *Поначалу щенки могут скрести лапами пол и скулить*. Приведенные реальные контексты свидетельствуют о том, что в качестве субъекта прикосновения, репрезентируемого в языке глаголом *paw*, выступает животное, в данном случае лошадь и собака соответственно. В качестве объекта прикосновения может выступать любой неодушевленный предмет окружающей среды.

Согласно ещё одному значению глагола *paw*, приводимому в толковом словаре английского языка – *Paw* – 2. (*sometimes humorous*) *to touch somebody in a rough sexual way that they find offensive* [13, с. 111], – субъектом прикосновения может выступать человек. Указанное значение, однако, трактуется нами как модифицированное в силу его обусловленности способом языкового представления субъекта прикосновения. Приведенная словарная дефиниция отражает негативную коннотацию акта прикосновения, поскольку в отдельных случаях такое прикосновение может быть интерпретировано как неэтичное. Например: (3) *You want to make the things other girls do, like... going to discos, letting those louts paw you* [12]? / *Ты хочешь, как другие девчонки, ходить на дискотеки, чтобы эти деревенщины «лапали» тебя?*

Глагол *paw*, однако, репрезентирует действия неэтичного характера нерегулярно. Предпринятый анализ фактического материала свидетельствует о том, что активизация такого факультативного компонента, как «способ прикосновения», вербализованного, например, наречием *sweetly*, нейтрализует негативную окраску действия прикосновения, выраженного глаголом *paw*. Например: (4) *The two of them walk together and paw at each other rather sweetly* [Ibidem]. / *Эти двое шли вместе, мило «лапая» друг друга*.

Если в примерах 3 и 4 рассматриваемый глагол репрезентирует прикосновения сексуального характера, то в следующих двух предложениях-высказываниях эта характеристика действия не актуализируется, поскольку в качестве субъекта прикосновения выступает довольно крупный мужчина (пример 5) и ребенок (пример 6). Например: (5) *Battler pawed at his chin. His fist was about the size of a sack of potatoes* [Ibidem]. / *Баттлер грубо потер подбородок. Его кулак был размером с мешок картошки*. (6) *One of the children pawed at my lap, as if returning my attention to the lady on the velvet throne* [Ibidem]. / *Ребенок похлопал меня по колену, словно пытаясь привлечь мое внимание к леди на бархатном троне*. В приведенных контекстах глагол *paw* репрезентирует прикосновение, которое можно интерпретировать как грубоватое, но при этом или лишенное сексуальной направленности вообще, или как настойчивое.

В семантике глагола *finger* также заложен облигаторный компонент «субъект прикосновения». Несмотря на то, что дефиниция данного глагола не содержит прямого указания на субъект прикосновения – *Finger* – *to touch or feel something with your fingers* [13, с. 321] – в ней заложено указание на инструмент прикосновения, а именно пальцы (*fingers*). Данная часть тела есть только у человека, поэтому справедливо утверждать, что в качестве субъекта прикосновения, репрезентируемого глаголом *finger*, должен выступать человек. Например: (7) *She fingered glittering necklaces, gold and silver chains, bracelets, beads, brooches, earrings* [12]... / *Она трогала сверкающие ожерелья, золотые и серебряные цепочки, браслеты, бусы, броши, серьги...* (8) *Fingering his small moustache, Captain Lombard said* [Ibidem]... / *Трогая свои усики, капитан Ломбард сказал...* На языковом уровне облигаторный компонент «субъект прикосновения» может быть выражен личным местоимением и именем существительным; объектами прикосновения могут выступать как неодушевленные объекты окружающего мира, так и части тела человека типа *chin moustache, hair, throat*. В приведенных контекстах (примеры 7, 8) компонент «инструмент прикосновения» не получает эксплицитного представления, поскольку он заложен в семантике самого глагола.

Семантика глагола *lick* также включает сочетание двух факультативных компонентов: инструмент и цель прикосновения, что подтверждается словарной дефиницией: *Lick* – *to move your tongue over the surface of something in order to eat it, make it wet or clean it* [13, с. 487]. В приведенной дефиниции эксплицитно представлены инструмент прикосновения – *tongue* – и цель прикосновения – *in order to eat it, make it wet or clean it*. Так как инструментом прикосновения является язык, можно предположить, что субъектом прикосновения, номинированным глаголом *lick*, может выступать объект окружающей действительности, который обладает данным органом, т.е. человек или животное (чаще всего собаки). Например: (9) *The dog licked Master's face* [12]... / *Пес лизнул лицо хозяина...* (10) *Absent-mindedly, Jackie licked his own fingers* [Ibidem]. / *Рассеянно Джекки облизал пальцы*. На языковом уровне субъект прикосновения может быть выражен именем существительным (нарицательным или собственным) или соответствующим местоимением. Фактический материал показывает, что объектом прикосновения могут быть не только человек, животное или части их тел / органы, но и неодушевленные предметы (*ice-cream, lollipop* и др.).

Еще одно значение глагола *lick* зафиксировано в словаре в следующей дефиниции: *Lick* – (*of flames*) *to touch something lightly* [13, с. 487]. Результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что субъектом прикосновения, репрезентированного глаголом *lick*, могут выступать и такие неодушевленные объекты, как волны, огонь/пламя (примеры 11, 12 соответственно): (11) *The moon was full and soft waves licked the shoreline* [12]. / *Луна была полной, и волны мягко накатывались на берег*. (12) *The far wall had not yet started burning, but the flames were licking the ceiling* [Ibidem]. / *Дальняя стена еще не начала гореть, но языки пламени уже лизали потолок*.

В дефиниции глагола *kiss* также содержится указание на два факультативных компонента – инструмент прикосновения и его цель: *Kiss* – *to touch somebody with your lips as a sign of love or sexual desire or when saying hello or goodbye* [13, с. 466]. В семантике данного глагола заложено наличие одушевленного субъекта, т.е. человека. В качестве объекта прикосновения, репрезентированного глаголом *kiss*, могут выступать человек или часть его тела (*face, lips, hair, hand(s), cheek(s), shoulder(s) ear(s), neck, fingertips* и т.д.), а в некоторых случаях и неодушевленные объекты окружающего мира. Например: (13) *Philippa laughed and kissed her mother* [12]. / *Филлиппа засмеялась и поцеловала мать*. (14) *...he leaned over and kissed her cheek* [Ibidem]. / *Он наклонился и поцеловал ее в щеку*. (15) *... Stowe Corner, where Mansell kissed the ground after his 1987 win* [Ibidem]... /

...угол Стоу, где Мэнселл целовал землю после своей победы в 1987 году... Субъект и объект прикосновения на языковом уровне могут быть выражены как собственными/нарицательными именами существительными, так и соответствующими личными местоимениями.

Отмечаются случаи, когда глагол *kiss* передает ситуацию так называемого взаимного воздействия субъекта на объект и наоборот. Например: (16) *Then they kissed, there by the door of the Opera House* [Ibidem]. / *Затем они поцеловались, там, у двери Оперного театра.* В данном случае – когда в ситуации прикосновения участвуют одноименные субъект и объект – в предложении-высказывании, описывающем эту ситуацию прикосновения, позицию подлежащего занимает существительное / личное местоимение в форме множественного числа. Наряду с облигаторными компонентами глагол *kiss* может актуализировать различные факультативные компоненты, например «способ прикосновения». Данный компонент структуры фрейма *touching* на языковом уровне может быть выражен при помощи довольно широкого спектра наречий образа действия (*tenderly, softly, lightly, gently* и т.п.), а также именными словосочетаниями типа *with pleasure, with fire, with elegance*. Например: (17) *He kissed her hand with courtly grace* [Ibidem]. / Он поцеловал ей руку с аристократическим изяществом. (18) *She kissed Leo lightly on the lips* [Ibidem]. / Она нежно поцеловала Лео в губы. В последнем контексте наблюдается зависимость наличия факультативного компонента «место прикосновения» от способа языковой репрезентации объекта прикосновения. В данном случае актуализируется уточняющий компонент «место прикосновения», так как в качестве объекта прикосновения выступает человек, а не часть его тела. На языковом уровне данный компонент может быть представлен и другими лексическими единицами, обозначающими части тела человека (*nose, cheek(s), eyelids, the nape of one's head* и т.д.).

Действие прикосновения может носить многократный характер. В этом случае происходит актуализация такого факультативного компонента фрейма, как «частота прикосновения». Последний может быть эксплицитован лексическими единицами типа *repeatedly, again, many times*. Например: (19) *He was kissing her quietly, repeatedly, with a soft, still happiness that almost made her heart stop beating* [Ibidem]. / Он целовал ее тихо, многократно, с ощущением нежного, спокойного счастья, от которого у нее замирало сердце. Многократное действие прикосновения может быть передано также за счет актуализации компонента «место прикосновения», который на синтаксическом уровне находит выражение за счет употребления однородных дополнений. Например: (20) *He bent over and kissed her cheeks, then her nose and finally her lips* [Ibidem]. / Он наклонился и поцеловал ее щеки, затем нос и наконец губы.

В семантике другого глагола прикосновения – *massage* – заложено указание на инструмент прикосновения (*hands*) в сочетании с целью воздействия на объект, что подтверждается его словарной дефиницией: *Massage – to rub and press a person's body with the hands, especially to reduce pain in the muscles and joints* [14, с. 18]. Анализ фактического материала свидетельствует о том, что в качестве субъекта и объекта прикосновения в данном случае, как правило, выступает человек / часть тела человека. Например: (21) *Adam... started to massage her shoulders* [12]. / *Адам начал массировать её плечи.* В некоторых ситуациях действие субъекта направлено на него самого. Например: (22) *If you've got a headache you can massage your temples* [Ibidem]. / *Если у Вас болит голова, помассируйте виски.* Формально в позиции прямого дополнения стоит существительное, обозначающее часть тела человека, выступающего одновременно и субъектом прикосновения, в этой связи происходит актуализация такого факультативного компонента, как «место прикосновения». Интересным представляется следующее предложение-высказывание: (23) *Breeze... cautiously massaged her left arm* [Ibidem]... / *Легкий ветерок коснулся ее руки...* В приведенном контексте в качестве субъекта выступает явление природы, следовательно, в данной ситуации прикосновения субъект проявляет псевдоактивность. Обычно в предложениях-высказываниях, описывающих ситуации прикосновения, объект прикосновения занимает позицию прямого дополнения. Глагол *massage* допускает в данной позиции существительное, репрезентирующее факультативный компонент «средство прикосновения», что подтверждается как словарной дефиницией: *Massage – to rub a substance into the skin, hair, etc.* [14, с. 18], так и реальными речевыми контекстами. Например: (24) *...she massaged the oil into his skin* [12]. / *...она втирала масло в его кожу...* В большинстве случаев, однако, компонент «средство прикосновения» встречается в позиции предложного дополнения. Например: (25) *...he began to massage her with a greasy perfumed oil* [Ibidem]... / *...он начал массировать ее жирным ароматным маслом...*

Выводы. Таким образом, глаголы, являясь основным средством передачи знаний о различных событиях окружающего мира и о ситуации прикосновения в том числе, играют важную роль в процессах интерпретации. Фрейм *touching* (как когнитивная схема языковой интерпретации ситуации прикосновения) является той структурой знания, которая лежит в основе семантики глаголов прикосновения. Некоторые компоненты фрейма могут быть заложены в семантике глагола на системном уровне, другие же актуализируются на функциональном уровне. Настоящее исследование показало, что глаголы с системным значением прикосновения позволяют говорящему определенным образом интерпретировать ситуацию прикосновения, а именно: описывать ее в более общем смысле либо акцентировать внимание на отдельных аспектах прикосновения. Полученные результаты могут способствовать углублению знаний по проблеме интерпретации ситуации прикосновения, а также могут быть применены при анализе интерпретационного потенциала глаголов других семантических групп как в английском, так и в других языках.

Список источников

1. Беляевская Е. Г. Интерпретация знаний о мире в языке: методы изучения // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 82-157.
2. Беседина Н. А. Морфологические категории в аспекте языковой интерпретации // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 311-327.

3. **Болдырев Н. Н.** Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XIX. С. 20-28.
4. **Болдырев Н. Н.** Когнитивные схемы интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10-20.
5. **Болдырев Н. Н.** Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 1 (93). С. 9-16.
6. **Демьянков В. З.** Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5-13.
7. **Демьянков В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
8. **Ирисханова О. К.** Стратегии порождения и интерпретации дискурса как отражение эвристичности вербального общения // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сборник научных трудов. М.: Изд-во МГЛУ, 2011. С. 89-96.
9. **Панасенко Л. А.** Когнитивные основания интерпретирующего потенциала лексических категорий // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 218-243.
10. **Перелыгина Т. А.** Концепт «финансовый кризис» как системное образование (на материале современной англоязычной публицистики) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 142-145.
11. **Фурс Л. А.** Интерпретация мира в синтаксисе // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 328-351.
12. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 26.01.2020).
13. **Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English** / под ред. А. С. Хорнби. Oxford – М.: Oxford University Press; Русский язык, 1982. Т. I. А – L. 528 с.
14. **Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English** / под ред. А. С. Хорнби. Oxford – М.: Oxford University Press; Русский язык, 1982. Т. II. М – Z. 544 с.

Interpretation of the Touch Situation (by the Material of the English Verbs)

Fedotova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Stepanenko Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Fedotova@bsu.edu.ru; SStepanenko@bsu.edu.ru

The article deals with interpretation of the touch situation in the modern English language. The study aims to examine the role of the English verbs denoting touching in interpretation of the touch situation. The authors analyse cases of real contextual usage of verbs with the systemic meaning of touching in order to identify ways of interpreting the touch situation. The attained results make it possible to conclude that the speaker uses one or another touch verb depending upon how they interpret the touch situation: in a general way or focusing on its specific aspects.

Key words and phrases: linguistic interpretation; objective interpretation; subjective interpretation; “touching” frame; obligatory and optional frame components; English touch verbs.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 29.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.39>

Цель исследования – выявить особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств английского политического дискурса. Проведен анализ стилистических выразительных средств на примере публичного доклада премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона на заседании всемирной организации. *Научная новизна* работы определяется недостаточной изученностью средств речевого воздействия данного вида дискурса и описанием языковой личности Бориса Джонсона. *Результаты исследования* показали, что политический лидер использует разнообразные лексические и синтаксические стилистические приемы и экспрессивные средства с целью воздействия на аудиторию, защиты и продвижения интересов своей страны, вместе с тем продолжая традиции английского красноречия.

Ключевые слова и фразы: политическая лингвистика; политический дискурс; медиастилистика; дипломатический дискурс; языковая личность.

Хафизова Алсу Александровна, к. филол. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsou-f@yandex.ru

Особенности речевого воздействия английского политического дискурса (на примере речи Бориса Джонсона, произнесенной на 74-й Генеральной Ассамблее ООН)

В современной науке вопросы политического дискурса как особой формы политической коммуникации вызывают интерес специалистов из самых разнообразных областей. Проблемы коммуникации, расширение